

Сунь Хаосян и его друзья поддерживали с Бо Цзинем неплохие отношения, у них даже был свой общий чат. Но, помимо него, существовала еще одна, тайная группа без участия Бо Цзиня, которая называлась Центр отчаяния в точных науках.

Сунь Хаосян попал в экспериментальный класс за деньги, успеваемость Хэ Минцзе тоже была чуть ниже среднего. Заместитель старосты Пань Юй, конечно, был получше них, но пока в классе был Бо Цзинь, как бы усердно Пань Юй ни старался, он навсегда оставался вечно вторым.

Обычно в этом чате было тихо, как в склепе, и лишь перед экзаменами начиналось оживление. Однако сегодня все было иначе: стоило Бо Цзиню остановить Се Жуаня и усадить его рядом с собой, как чат взорвался.

Хэ Минцзе: Черт, что вообще происходит?

Сунь Хаосян, неоднократно отвергавший школьную красавицу: Я только что сказал Се Жуаню, что Бо Цзинь ни с кем не сидит, как вдруг он берет и усаживает его к себе! [Картинка: лицо чернокожего в недоумении]

Сунь Хаосян, неоднократно отвергавший школьную красавицу: Это же портит мой имидж в глазах Сяо Се!

Хэ Минцзе: Я вот не пойму, с чего это он вдруг переменялся?

Хэ Минцзе: @Пань Юй Старина Пань, это ведь ты раньше хотел сесть с Бо Цзинем, но был с позором отвергнут?

Заместитель старосты — Пань Юй: ???

Заместитель старосты — Пань Юй: Это не позорный отказ! Это сохранение эстетической дистанции.

Сунь Хаосян, неоднократно отвергавший школьную красавицу: ...Твое упрямство даже вызывает жалость.

Заместитель старосты — Пань Юй: Заткнись, А Сюнь!

Сунь Хаосян, неоднократно отвергавший школьную красавицу: ...Очкарик, ты труп.

Хэ Минцзе: Вы можете не флудить? Хотите ругаться — идите в личку, сейчас разве это главное?

Заместитель старосты — Пань Юй: Может, они были знакомы раньше?

Сунь Хаосян, неоднократно отвергавший школьную красавицу: Ерунда! Если бы они были знакомы, мы бы знали. Бо Цзинь тебе лично сказал?

Заместитель старосты — Пань Юй: Нет, посмотрите этот пост, Бо Цзинь вчера после обеда ходил в одиннадцатый класс искать Се Жуаня [ссылка].

Хэ Минцзе: Не зря ты заместитель старосты! Обо всех сплетнях знаешь.

Сунь Хаосян, неоднократно отвергавший школьную красавицу: Точно не потому, что они знакомы. Зам ведь тоже знаком с Бо Цзинем.

Заместитель старосты — Пань Юй: ??? Вы сдохнете, если не будете меня подкалывать?

Хэ Минцзе: Ха-ха-ха, в этот раз не я начал.

Сунь Хаосян, неоднократно отвергавший школьную красавицу: Может, ему просто внешность понравилась?

Заместитель старосты — Пань Юй: Ты думаешь, Бо Цзинь — это ты?

Сунь Хаосян, неоднократно отвергавший школьную красавицу: Тогда скажи, почему?

Этот вопрос поставил всех в тупик, и в шумном чате мгновенно воцарилась тишина. Никто не мог придумать, что такого особенного было в Се Жуане, чтобы Бо Цзинь сделал для него исключение.

Неужели правда из-за внешности?

Се Жуань еще не знал, что, перейдя в новый класс, он все равно остался в центре сплетен. Он сидел за партой и разбирал вещи.

— Почему у вас в классе мусорное ведро стоит сзади? — спросил он у Бо Цзиня, собирая книжную полку. — В моем старом классе оно всегда стояло за передней дверью.

Полку он купил вчера в супермаркете, ее нужно было собирать самому. У Се Жуаня не хватало терпения, и после нескольких деталей он начал нервничать. Как назло, полка будто издевалась над ним: как бы он ни старался, дно оставалось неровным, и на столе она стояла криво, словно брак.

Даже с его безграничной любовью к себе Се Жуань не мог признать, что полка вышла хорошей. Пришлось подавить раздражение и начать заново.

Бо Цзиня несколько раз прерывали во время сна, и теперь, хотя он все еще был сонный, заснуть не мог. Он полулежал на стуле, массируя виски, и усмехнулся:

— Раньше тоже спереди стояло.

Се Жуаню как раз нужно было отвлечься, и он повернул голову:

— И что потом?

— Тот олух А Сюнь слишком широко распахнул дверь и сбил ведро, — Бо Цзинь открутил крышку бутылки с водой, отпил и улыбнулся. — Чуть не надел его на голову старику Суню, вот потом и переставили.

Он цокнул языком:

— Родные братья, а грызутся так, будто враги.

Се Жуань быстро сообразил, вспомнив самопрезентацию Сунь Хаосяна, и сразу понял, кто такой А Сюнь. Он развеселился и спросил:

— А дальше?

Бо Цзинь удивился:

— Что дальше?

— Ну, реакция учителя Суня.

Се Жуань обычно держался самоуверенно, всем своим видом показывая, что ему на всё плевать. Но сейчас, услышав интересную сплетню, его глаза засияли, в них появилось столько возбуждения, что это выглядело по-детски мило. Бо Цзинь смотрел на него несколько секунд, а потом вдруг изогнул губы:

— Подвинься ближе, расскажу.

Сплетни об учителях — дело тонкое, Се Жуань это понимал. Не раздумывая, он подался вперед.

— Еще ближе.

Се Жуань почти уткнулся в подбородок Бо Цзиня. Тот протянул руку и щелкнул его по лбу:

— Какую еще реакцию ты хочешь увидеть? Что ты такой сплетник в своем возрасте? Давай, разбирай вещи.

— Ты! — Се Жуань прикрыл лоб и уже хотел было показать ему, что бывает за прикосновения к мужской голове, как вдруг Бо Цзинь указал на полку:

— Ты здесь неправильно собрал.

— Где? — внимание Се Жуаня тут же переключилось.

Бо Цзинь разобрал две доски, и непонятно как, но парой движений он сделал так, что кривое дно, которое никак не хотело вставать ровно, мгновенно стало идеальным. Се Жуань был вынужден признать: Бо Цзинь все-таки что-то из себя представляет.

Когда полка была готова, Се Жуань принялся за вещи гораздо быстрее. Он бросил взгляд на Бо Цзиня, который подпирал подбородок рукой и наблюдал за ним, и вдруг спросил:

— Слушай, тебе удобно, что я здесь сижу?

Вчера он проштудировал информацию о депрессии и знал, что некоторые люди предпочитают одиночество. Бо Цзинь не понял вопроса:

— М?

Се Жуань не умел говорить мягко, особенно с Бо Цзинем. Вроде бы обычный вопрос, но он никак не мог подобрать слова. Видя, что Бо Цзинь ждет продолжения, Се Жуань решился:

— Я к тому, не мешаю ли я тебе тем, что сижу рядом?

— Мешаешь? — Бо Цзинь, тронутый такой неловкой заботой, пребывал в хорошем настроении и решил поддразнить его. — Что, боишься, что я буду отвлекаться из-за тебя?

Се Жуань закатил глаза:

— Много о себе думаешь, я не настолько самовлюблен.

У него хватало самокритичности: кто такой Бо Цзинь, чтобы заботиться о таких, как он? Бо Цзинь лишь приподнял бровь, ничего не ответив. Се Жуань подумал, что тот наконец отступил, и уже начал торжествовать победу, но Бо Цзинь вдруг повернулся к нему и спокойно заметил:

— А может, и правда будешь.

Се Жуань: ...

Зря только переживал!

Прозвенел звонок на утреннюю зарядку, и Се Жуань достал учебник литературы за десятый класс, решив начать с самого простого — заучивания наизусть. Вчера он выучил два древних текста, и ощущения были неплохие.

Бо Цзинь непроизвольно взглянул на него и удивился:

— Почему читаешь программу десятого класса?

Се Жуань листал страницы с начала, выискивая тексты, которые нужно знать наизусть:

— В десятом классе я почти ничего не учил, теперь вот восполняю пробелы.

Бо Цзинь понаблюдал за ним какое-то время, и, видя, как трудно тому дается поиск, решил сделать доброе дело. Он накрыл рукой учебник Се Жуаня и равнодушно бросил:

— Хватит листать, я буду говорить, ты записывай.

— А? — Се Жуань не понял, что тот имеет в виду, но, движимый благоговением двоечника перед отличником, инстинктивно схватился за ручку.

— Цинь Юань Чунь: Чанша — третья страница, Две поэмы — шестая страница, Чжу Чжи У отводит войска от циньцев — шестнадцатая страница...

По мере того как Бо Цзинь без запинки перечислял пункты, удивление Се Жуаня сменилось вздохами, а к концу он и вовсе оцепенел. Рука механически выводила буквы, а душа уже давно улетела куда-то вдаль.

Вот это и есть гений?

Мало того, что он помнит все задания наизусть, так он еще и номера страниц знает? Такие люди рождаются только для того, чтобы подавлять остальных?

— Чего завис? — Бо Цзинь постучал по столу, видя, что Се Жуань смотрит в пустоту. — Записал?

Се Жуань опустил взгляд на тетрадь, увидел исписанные страницы и наконец пришел в себя:

— Да.

Он тихо выдохнул, закрыл тетрадь и посмотрел на Бо Цзиня со сложным выражением лица:

— Ты запоминаешь номера страниц, чтобы удобнее было повторять?

Бо Цзинь замер, затем невнятно буркнул:

— М-м.

Се Жуань проникся глубоким уважением. С таким отношением к учебе неудивительно, что тот всегда первый. Раз уж даже гений так старается, то у него, двоечника, нет никаких причин лениться! В сердце Се Жуаня вспыхнуло чувство неотложности. Он больше не стал говорить с Бо Цзинем, открыл Цинь Юань Чунь: Снег и, сосредоточившись, начал учить.

Бо Цзинь отвел от него взгляд и посмотрел на учебник литературы. Долго молчал, а потом усмехнулся. Кто в здравом уме станет запоминать номера страниц, если он не сумасшедший?

Неизвестно, казалось ли это Се Жуаню, но он чувствовал, что с тех пор, как обрел самосознание и вырвался из рамок сюжета оригинальной книги, его прежде туманный разум стал яснее. Например, сейчас — он ведь не слушал лекции и впервые видел эти древние стихи, но стоило прочитать их внимательно пару раз, как они почти полностью запоминались.

Это открытие придало Се Жуаню уверенности, концентрация возросла, и за одну утреннюю зарядку он выучил первые два стихотворения. Когда прозвенел звонок, он почувствовал такой прилив гордости, что пошел в туалет с гордо поднятой головой.

Стоило ему уйти, как Сунь Хаосян нетерпеливо придвинулся к Бо Цзиню:

— Ну, говори, что у вас вообще происходит?

— Что происходит? — Бо Цзинь открыл крышку воды, сохраняя невозмутимый вид.

Сунь Хаосян в кои-то веки проявил смекалку и не дал себя обмануть:

— Я тебя знаю, стал бы ты просто так сажать его к себе? Все равно рано или поздно узнаем,

лучше признайся сразу.

Бо Цзинь отпил воды и усмехнулся:

— Твой совет не важен, свободен.

Сунь Хаосян: — Ты!

Сунь Хаосян был косноязычен, переспорить Бо Цзиня не мог, поэтому обернулся за подмогой:

— Старина Хэ!

Хэ Минцзе был немного сообразительнее и решил действовать фактами:

— Тогда почему ты позволил Се Жуаню сесть рядом?

Бо Цзинь бросил на него взгляд:

— Заботиться о новых учениках — обязанность старосты.

Хэ Минцзе: ???

Если бы не страх, Хэ Минцзе схватил бы его за воротник и спросил, не мучает ли его совесть, когда он это говорит? Обычно все дела в классе ведет Пань Юй, какое отношение к этому имеет сам Бо Цзинь, который числится старостой только на бумаге?!

Все они сгорали от любопытства, желая узнать правду, но если Бо Цзинь не хотел говорить, то хоть лбом об стенку бейся — толку не будет.

Сунь Хаосян решил схитрить и нарочно громко спросил Пань Юя:

— Старина Пань, а Се Жуань ведь долго бегал за Шэнь Синъюнем? — при этом он краем глаза следил за реакцией Бо Цзиня.

Однако Бо Цзинь оставался невозмутим, даже выражение лица не изменилось, что заставило Сунь Хаосяна скрипеть зубами от досады.

Пань Юй, не поднимая головы, продолжал строчить в тетради, и его голос донесся из-под учебника:

— Год. С самого второго дня занятий в десятом классе.

Сунь Хаосян: ...

Не обязательно было так подробно, энциклопедия класса действительно оправдывает свое имя!

Хэ Минцзе, который раньше знал о делах Се Жуаня и Шэнь Синъюня лишь в общих чертах, услышав это, сразу сменил фокус:

— Постойте, Шэнь Синъюнь слепой, что ли? Даже такого парня, как Се Жуань, не оценил?

Сунь Хаосян судил по себе:

— Может, ему не нравятся парни.

— А что такого в парнях? — Хэ Минцзе подпер подбородок рукой и хитро улыбнулся. — Посмотри на лицо Се Жуаня, на его ноги, на талию... С таким и парень не в обиде останется.

Бо Цзинь нахмурился и бросил на него взгляд. Се Жуань красив, но такие пошлые мысли — это уже перебор.

Однако Хэ Минцзе вошел во вкус и ничего не заметил, продолжая рассуждать:

— Я тоже не люблю парней, но если бы это был Се Жуань...

Не успел он закончить фразу, как его предплечье резко дернули. Хэ Минцзе, не ожидавший такого, со всей силы ударился лбом о стол. Он взвыл от боли и чуть не подпрыгнул:

— Бо Цзинь, ты что творишь?!

Бо Цзинь невозмутимо отпустил его руку:

— Больно?

— Еще бы! — Хэ Минцзе со слезами на глазах смотрел на Бо Цзиня, потирая лоб. — Умираю от боли!

— Вот и хорошо, — сказал Бо Цзинь.

Хэ Минцзе: ???

Бо Цзинь улыбнулся:

— Боль лучше всего помогает запомнить урок.

<http://bllate.org/book/20370/2037731>